

КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТА В ТРУДАХ Б.Г. АНАНЬЕВА¹

Статья описывает характерные черты концепции субъекта Б.Г. Ананьева. Показана многоуровневая и разноплановая структура субъекта, соотношение понятий «субъект», «индивид», «личность», «индивидуальность». В статье уделено внимание проблеме интеллекта, соотношению общей и специальной одаренности, с точки зрения Б.Г. Ананьева. Утверждается, что становление полной структуры личности – индивидуальности завершает становление системы потенциалов человека и таким образом делает его субъектом в высшей степени.

Ключевые слова: Б.Г. Ананьев, субъект, индивид, личность, индивидуальность, структура субъекта, интеллект, потенции, способности, одаренность, талант.

В настоящее время в отечественной психологии замечен повышенный интерес к проблеме субъекта. Разработка этой проблемы в нашей науке затрагивает преимущественно регуляторные и мотивационные аспекты деятельности субъекта и соответствующие его способности. Личностное содержание субъекта, степень его активности, субъектности, активные формы копинга, проявления субъекта в контексте целостного жизненного пути, становление и развитие субъектных свойств исследуются в работах К.А. Абульхановой, А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко (все - Москва, ИП РАН), В.И. Моросановой (Москва, ПИ РАО), Н.А. Крюковой (Кострома, Костромской гос. университет,), З.И. Рябикиной (Краснодар, Кубанский гос. университет), И.Б. Дермановой (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский гос. университет) и многих других. На все эти исследования

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 13-06-00405

весьма повлияли идеи С.Л. Рубинштейна, развитые К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинским. В меньшей степени известна концепция субъекта Бориса Герасимовича Ананьева, которая, однако, содержит далеко неисчерпанный запас перспективных идей и разработок.

Борис Герасимович Ананьев был сторонником антропологического принципа в психологии. Он строил психологическую теорию, исходя из понятия о человеке, поэтому её можно назвать *антропологической психологией*. Одним из разделов этой теории является концепция человека-субъекта. Ананьев придавал большое значение этой форме существования человека и подчеркивал, что в значительной степени психология складывалась исторически как наука о субъекте. Поэтому-то общая психологическая структура субъекта фактически дублирует классификацию психических явлений: психические процессы, свойства и состояния. (К этому Б.Г. Ананьев еще добавил исходные, психофизиологические функции мозга [Ананьев, 1967]).

У Б.Г. Ананьева понятие «субъект» соотносится с понятием «исторический опыт человечества» [Ананьев, 1968. С. 87]. Близкое понятие «личность» соотносится с понятиями «общество» и «общественные отношения». В разные исторические эпохи, в обществах разного типа «субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и т.д.)» [Ананьев, 1977. С. 247]. Деятельность и продуктивность субъекта не зависит напрямую от общественных отношений, а личность напрямую не зависит от характеристик субъекта. Действительно, классовое общество так устроено, что личность в социальной структуре может определяться через сословные привилегии, владение собственностью, полезные социальные связи, а вовсе не через продуктивность деятельности и соответствующие способности.

Личность - субъект общественного *поведения*, социально-исторического процесса, общественных отношений, но не субъект вообще.

По Ананьеву, субъект в точном смысле слова – это человек как трудящееся, общающееся, познающее существо, т.е. субъект основных и производных видов деятельности.

Существуют и собственно психологические различия свойств личности и субъекта. Психологическую структуру личности можно свести к ее мотивам и направленности. Психологическое содержание субъекта состоит из элементарных и интегральных способностей. Начиная с психофизиологических функций мозга, задатков и кончая талантом. Если личность – это *тенденции* человека, воплощенные в мотивах (что я хочу?), то субъект – это *потенции*, воплощенные в способностях (что я могу?). Взаимозависимость этих двух классов свойств является важнейшей движущей силой индивидуального психического развития человека².

Б.Г. Ананьев полагал, что субъект - более сложная система, производная от индивида и личности. В структуре субъекта интегрированы природные, в том числе психофизиологические (задатки, психофизиологические функции мозга) и социальные, а также психосоциальные свойства (способности и склонности). Личность же является «только социальным образованием, объектом и субъектом исторического процесса» [Там же. С. 248]. Это значит, что природные свойства индивида *непосредственно* не имеют значения для личности, точнее, они многозначны по отношению к ее социальной сущности. На одной и той же природной основе могут сформироваться противоположные по своему содержанию свойства личности и, наоборот. Упрощая эту закономерность, скажем так, что слабым, трусливым может оказаться человек с сильной нервной системой, а сильным, мужественным может стать природный меланхолик.

Связь индивидуальных и субъектных свойств иная. Трудно представить, чтобы на любой природной основе сформировались бы те или иные

² Резонно, казалось бы, добавить третью образующую структуры человека – отвечающую на вопрос «что я должен?». Но при ближайшем рассмотрении эта предполагаемая модальность человеческой структуры сводится к мотивации, т.е. тенденциям, в терминах Ананьева.

специальные способности высокого уровня. Вклад генетически обусловленных задатков в развитие интеллекта доказывается в исследованиях современных генетиков и не подвергается сомнению. С материалистической точки зрения природа субъекта сознания и деятельности неразрывно связана с устройством и функциями мозга, а шире – всего организма. Первичным источником потенциалов человека являются его природные данные, природная одаренность человека, или задатки.

Задатки – сложные образования, интегрируют в себе природную структуру человека как индивида, включая, сенсорно-перцептивную и психомоторную организацию, все психофизиологические функции мозга и более глубокие уровни структуры индивида [Ананьев, 1968]. Важно отметить наличие не только психофизиологических, но и соматических элементов в структуре индивида, которые тоже участвуют в порождении психических процессов, поведения и деятельности субъекта. Такие элементы индивидуальной структуры как биохимическая, вегетативная реактивность организма, характеристики обмена веществ, теплового обмена, по мнению Б.Г. Ананьева, играют роль в разных формах активности субъекта. В последние годы жизни Борис Герасимович специально занимался энергетическими эквивалентами интеллектуальной активности, так называемой, *ценой интеллектуального напряжения*, видя в ней механизм продуктивной интеллектуальной деятельности.

В статье «Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки» Б.Г. Ананьев писал, что трудоспособность, общая одаренность и специальные способности – основные потенциалы в структуре субъекта - есть свойства психофизической организации человека [Ананьев, 1962]. Но он вовсе не сводил их к натуральным функциям и тем более к субъективным явлениям сознания. Структура субъекта выходит за пределы его организма в социальную культурную среду и включает предмет, орудийные операции, а также продукты деятельности. Таким образом,

материальные основы психологической структуры субъекта находятся в культуре а, с другой стороны, в организме и мозге индивида.

Одна из важнейших задач психологии субъекта – изучить, понять соотношение потенциалов разного уровня. Ананьев предполагал, что разные классы потенциалов связаны между собой и находятся в сложных иерархических и координационных отношениях. Проблема потенциалов человека стала главной в комплексных исследованиях, организованных Борисом Герасимовичем на завершающем этапе его жизни.

В концепции Б.Г. Ананьева структура субъекта рассматривается в разных планах. В *плане потенциалов* она предстает как иерархическая система способностей субъекта, включая жизнеспособность организма (здоровье), работоспособность, общую и специальную трудоспособность, общую и специальную одаренность (общие и специальные способности), интеллект. Ананьев ставил вопрос о соотношении и связях между потенциалами разного вида и разного уровня.

Общие способности (одаренность) есть эффект общего развития. Они формируются в труде, общении, познании и других видах деятельности. Общая одаренность означает готовность к развитию в разных направлениях, на основе чего возможны специальные способности. Последние – результат модификации общих способностей применительно к отдельным видам деятельности. Если, скажем, мышление – общая способность, то музыкальное мышление относится к специальной, музыкальной способности. Есть единство разных способностей у одного и того же субъекта, обусловленное их происхождением из общей одаренности, а также общностью механизмов, реализующих разные виды деятельности.

Факты единства способностей всегда интересовали Ананьева. Он искал и находил их на примере биографий великих деятелей искусства. Ананьев обращал внимание на то, что поэты Пушкин, Лермонтов, Шевченко, Маяковский были прекрасными художниками. У них графические образы органично вплетались в процесс литературного творчества и способствовали

нахождению наиболее подходящих словесных форм для выражения поэтической мысли.

В соответствии с идеями Б.Г. Ананьева, относящимися к психологии художественной одаренности и творчества, и под его научным руководством были выполнены кандидатская и докторская диссертации В.Л. Дранкова [Дранков, 1951, 1973]. На материале биографий и изучения продуктов творчества А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Шаляпина он показал закономерное участие в создании литературных произведений изобразительной деятельности великих поэтов³ и в сценических перевоплощениях великого артиста. В структуре таланта Федора Шаляпина органично сочетались актерские, изобразительные и литературные способности на почве его главного певческого дара. В работы над художественным образом ведущими способностями Шаляпина явились литературные, «функции которых направлены на воссоздание психологического строя персонажа, всей логики его мыслей и переживаний» [Дранков, 1973. С. 31]. На этапе внутреннего видения и воплощения внешнего облика персонажа свою полезную функцию выполняли рисунки Шаляпина – они становились *опорными образами* роли. Наконец, сценическое перевоплощения певца объединяло все его способности непосредственно в оперном действии.

В основе любого вида деятельности на уровне индивида располагается жизнеспособность⁴. *Жизнеспособность* – природный потенциал индивида – «нормальная целостность организма, постоянство его внутренней среды, готовность к нормальному функционированию всех органов...» [Ананьев 1966. С.46]. Она совпадает со здоровьем организма и является базовым ресурсом человека, в частности, субъекта труда. Для формирования трудоспособности «нужен весь комплекс свойств человека, взятых в отношении любой возможной трудовой деятельности. Реализация

³ [Об этом см. также: Ананьев, 1981].

⁴ Б.Г. Ананьевым первым ввел в психологию это понятие, насколько мне известно.

жизнеспособности человеческого организма в трудовой деятельности и является исходным компонентом общей *трудоспособности* человека» [Там же, с.47]. Профессиональная трудоспособность требует специальных знаний, навыков и умений, а в ряде сложных творческих профессий и специальных способностей (художественных, музыкальных, математических и пр.). Она угасает после прекращения профессиональной деятельности.

Общая трудоспособность сохраняется после выхода в отставку и существует, по крайней мере, в виде самообслуживания. Она формируется при условии нормального созревания организма, с одной стороны, а с другой – накопления трудового опыта, т.е. трудовых навыков, умений и привычек и пр., а вместе с тем формирования их функциональной основы (сенсомоторики, восприятия, мышления, мотивов и т. д.). «Нормальное психофизическое развитие, т.е. здоровье, является первой предпосылкой начала труда, но и сам труд является важнейшим фактором здоровья, т.е. нормального развития и растущей жизнеспособности» [Там же, с. 47-48]. Ананьев сформулировал положение о том, что «...в труде основные ресурсы организма не только реализуются, но и воспроизводятся» [Там же, с. 49]. Он всякий раз подчеркивал гигиеническую ценность труда его незаменимый вклад в продление жизни человека.

Кроме указанных потенциалов, в концепции Ананьева есть и понятие *работоспособности* – энергетической функциональной характеристики субъекта деятельности, определяемой уровнем здоровья индивида и, с другой стороны, мотивами и направленностью личности. Одно из определений трудоспособности опирается на понятие «работоспособности»: трудоспособность - синтез функциональной работоспособности организма и его приспособленности к определенным условиям работы и профессии [Ананьев, 1966].

Б.Г. Ананьев рассматривал трудоспособность как ядро всех потенциалов человека. Но поскольку труд все более становится умственным, никогда, впрочем, не утрачивая своей сенсомоторной составляющей, в самой

трудоспособности увеличивается вес интеллектуального компонента. Это соответствует образу жизни современного человека, существующего в быстро изменяющихся, неопределенных и проблемных общественных отношениях. Интеллектуальный компонент включен в структуру субъекта познания, что очевидно по определению, но также и в структуру субъекта общения. Вопросы об интеллекте в структуре субъекта общения в настоящее время довольно широко обсуждаются, и предлагаются соответствующие понятия – социальный интеллект, эмоциональный интеллект, мудрость.

В структуре субъекта труда можно выделить технический интеллект, устойчивые профессиональные особенности интеллектуальных процессов мышления, восприятия, памяти и т.д. Чем сложнее трудовая деятельность, тем она более требовательна к интеллектуальным способностям и образованности работника. Об этом свидетельствуют экспериментальные факты, полученные сотрудниками лаборатории дифференциальной психологии и антропологии Б.Г. Ананьева в 1960-70-е годы в полевых исследованиях на заводе. Как оказалось, сборщицы электронной аппаратуры, не имеющие полного школьного образования, не могут справиться со своей работой, допускают более 60% брака продукции (данные Н.А. Розе-Грищенко (устное выступление)).

Интеллектуальные способности вместе с биоэнергетическим и мотивационным их обеспечением выступают в виде *интеллектуального потенциала* человека. Одним из его показателей является емкость, или объем работы интеллектуальной функции в единицу времени [Ананьев с соавторами, 1968. С. 25]. Психическая функция, способность, проявляет свой истинный потенциал в условиях оптимальной нагрузки, и в этой оптимально напряженной деятельности она успешно развивается. Если мы хотим развить способности, мы должны работать с напряжением не только посильным, но и полезным. Каково оно конкретно? Это вопрос для дальнейших исследований, но, очевидно, что степень полезного для развития напряжения зависит от индивидуальных особенностей человека. Как можно думать, непомерные

напряжения интеллекта могут произвести такое же угнетающее действие, как перетренировка спортсмена.

Ананьев придавал проблеме интеллекта первостепенное значение. Это основной потенциал человека. В теории Ананьева интеллект в определенной мере служил моделью для понимания субъекта в целом. Интеллект – интегральная система познавательных способностей (функций). Понять интеллект «возможно лишь как многоуровневую организацию познавательных сил, охватывающую психофизиологические процессы, состояния и свойства личности» [Ананьев, 1977. С. 371]. В интеллекте сенсорно-перцептивные функции связаны с вербально-логическими в единую информационную систему субъекта.

В теории Ананьева интеллект – многоуровневая организация познавательных сил, охватывающая психофизиологические функции, процессы, состояния и свойства. В основании интеллекта находятся *психофизиологические* интеллектуальные функции мозга – сенсорно-перцептивные, вербальные, логические, мнемические и аттенционные. Именно в психофизиологических интеллектуальных функциях действует генетический фактор развития, на что указывают современные данные психогенетики. (Особенно интересен факт повышение удельного веса генетического фактора интеллекта у взрослых по сравнению с детьми [Марютина. 2004]). Они интегрированы в задатках умственных способностей. Последние формируются в деятельности путем многократной актуализации интеллектуальных задатков в психических процессах и состояниях и вместе с тем преобразования этих задатков.

«Умственные способности есть различные формы готовности к более продуктивной умственной деятельности. Показателем умственных способностей является ... качество, уровень, способ восприятия, памяти, речи и мышления в их взаимосвязи» [Ананьев 1958, с.29]. Если психофизиологические, природные функции мозга являются первичными, то развитые умственные способности представляют собой вторичные,

психические функции. В них интегрированы не только психофизиологические компоненты, но и операциональные, и мотивационные. Способности отличаются от исходных психофизиологических функций культурной оснащенностью. В их составе находятся соответствующие культурные средства, техника умственной деятельности, умения, и мотивы, происходящие из познавательных потребностей, интересов, склонностей. Эта закономерность культурной опосредованности функций давно признана в психологической науке. Ананьев распространил эту закономерность не только на функции мышления, речи, памяти, но и на сенсорно-перцептивные, которые часто рассматривались лишь как натуральные. В теории Б.Г. Ананьева сенсорно-перцептивные процессы представлены не менее социализированными, чем «высшие», речемыслительные.

Интеллект рассматривался Ананьевым в аспекте уровня развития и в аспекте структуры. Ананьева особенно интересовало соотношение образного, практического и словесно-логического его компонентов. В комплексных исследованиях интеллектуальные способности измерялись экспериментальными методами, направленными на отдельные их элементы (объем памяти, скорость мышления при решении различных задач и т.д.). В целом интеллект измеряли тестом Д. Векслера, который определял уровни общего, вербального и невербального интеллекта.

Намеченное Ананьевым, новое понятие интеллектуального потенциала, получило дальнейшее развитие в его научной школе, где в 1990-х гг. был выполнен цикл исследований по данной проблеме. Итогом стала книга сотрудников Санкт-Петербургского государственного университета «Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития» [Интеллектуальный ... 2003]. Авторы, опираясь на теорию Б.Г. Ананьева, провели несколько циклов исследований о разных сторонах и детерминантах интеллектуального потенциала, включая его структуру, энергетические механизмы, антропологические, социальные и геобиофизические факторы

развития (последнее выявлено на материале из Чернобыльской зоны). Они пришли к мнению, что интеллектуальный потенциал включает как актуальные, так и потенциальные резервы деятельности, мотивационные, биоэнергетические характеристики цены интеллектуального напряжения. Эмпирические данные свидетельствовали о том, что дети и взрослые, перенесшие воздействие значительных доз радиации, имеют пониженные показатели основных интеллектуальных функций, отличаются дисгармоничностью их развития. Так же действует на интеллектуальный потенциал обычный педагогический фактор – снижение требований к учащимся.

Ананьев, как уже сказано выше, разводит понятия субъекта с его способностями - потенциями и личность с ее отношениями, мотивами - тенденциями, но затем вновь выходит на закономерную целостность человека. Действительно, в качестве потенциалов выступают не только трудоспособность и интеллект, т.е. собственно потенции, но и характерологические свойства, своим происхождением связанные с направленностью личности. Единство способностей и характера означает новое более высокое состояние потенций человека - его *талант*. Талант – творческий уровень способностей, интегральный эффект развития субъектных свойств человека [Ананьев, 1977. С. 211]. «Для понимания явлений и сущности таланта необходимо сочетание двух теорий – теории способностей и теории характера, т.е. целостного учения о психических явлениях личности» [Ананьев, 1956. С. 96].

О таланте можно говорить тогда, когда развитие способностей направляется самой личностью в соответствии с ее мировоззрением и самосознанием. Осознание собственных потенциалов и стремление следовать своему призванию отличает талантливого человека. Он теперь готов к наивысшему уровню деятельности – к творчеству. Процесс творчества разворачивается путем актуализации *всей* структуры субъекта и максимально интегрирует ее [Ананьев, 1977. С. 211]. Тогда она вся в целом работает как

единый функциональный орган творчества. Интегральное состояние вовлеченных в творческий процесс потенциалов называется вдохновением.

Развитие характера, таланта и призвания, а вместе с тем способности действовать на творческом уровне указывает на то, что субъект стал индивидуальностью в ананьевском смысле слова. Индивидуальность – конечная цель развития человека. Последовательность развития предстает в виде перехода от индивида к личности, затем к субъекту и, наконец, индивидуальности. Теория субъекта завершается теорией индивидуальности. Вся полная структура человека, или структура индивидуальности может рассматриваться как потенциал активности субъекта. В этой многоуровневой, разнородной и единой системе, точнее полисистеме образуются *структурные силы*, источником которых является оптимальная ее организация. Цель жизни каждого человека, с точки зрения ананьевской теории развития, – создать оптимальную систему собственных сил, т.е. стать индивидуальностью, и тем самым увеличить свою жизнь во времени и пространстве. Теория Б.Г. Ананьева в полной мере может служить руководством на пути к этой цели.

Список литературы

Ананьев Б.Г. О взаимосвязях в развитии способностей и характера // Доклады на совещании по вопросам психологии личности. М.: АПН РСФСР, 1956. С. 93-97

Ананьев Б.Г. Задачи и особенности учебно-воспитательной работы в I классе // Первоначальное обучение и воспитание детей. Первый класс. М. АПН РСФСР. 1958. С. 7-30

Ананьев Б.Г. Комплексное изучение человека как очередная задача современной науки // Вестник Ленингр. ун-та. Серия: Экономика, философия и право. Вып. 4. № 23. 1962. С. 36-43

Ананьев Б.Г. Структура личности и трудоспособность // Вопросы современной психоневрологии. Л. 1966. С. 33-50

Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта // Человек и общество. Вып. II. Л.: ЛГУ, 1967. С.235-249

Ананьев Б.Г., Дворяшина М.Д., Кудрявцева Н.А. Индивидуальное развитие и константность восприятия. М.: Педагогика. 1968. 334 с.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968. 326 с.

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 371 с.

Ананьев Б.Г. Б.Г.Ананьев о психологии искусства // Психологический журнал 1981. № 4. С. 137-141

Дранков В.Л. Взаимодействие изобразительной и литературной деятельности в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Автореф. дисс. к.п.н по психологии. Л: ЛГУ. 1951. 16 с.

Дранков В.Л. О природе художественного таланта. Автореф. дисс. доктора психол. н. Л.: ЛГУ, 1973. 38 с.

Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития / Под ред. А.А. Крылова, Л.А. Головей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 200 с.

N.A. Loginova

Санкт-Петербургский государственный университет

The conception of human being as a subject in the creations of B.G. Ananiev

The article considers the particular features of the outstanding Russian psychologist B.G. Ananiev's conception of human being as a subject. The multiple and complex subject structure is represented, as well relations between the concepts "individual", "personality", "individuality" and "subject". There is considered the problem of intellect, general and special gifts from Ananiev's point of view. The author confirms the idea that the total structure of individuality means the completed structure of the best subject potentials.

Key words: B.G. Ananiev, subject, intellect, potentials, abilities, gifts, talent.